ТЕАТР

ОПРАВДАНИЕ МЕЛОДРАМЫ

Режиссер-авангардист **Александр Пономарев** поставил «Таню» Арбузова — неожиданно серьезно, без всяких постмодернистских игр. И оказалось, что актерам куда больше нравится играть по Станиславскому, чем бормотать невнятные монологи, сидя на ветках, а зрителям слезливая советская мелодрама милее заумных футуристических сцен

Виктория Никифорова

В спектакле «Таня» Александр Пономарев изменил своей привычке использовать причудливые декорации. Вместо этого он в деталях воссоздал классический

«Таня» — самая неожиданная премьера сезона. Поставивший ее Александр Пономарев всегда слыл одним из главных авангардистов столичной сцены. Он ставил футуристов и обэриутов, презирал традиционную драму и поклонялся Хармсу. Обожал выстраивать на сцене непонятные конструкции, рассаживать на них, как птиц на жердочках, артистов в диковинных костюмах и заставлял их произносить неудобопроизносимые монологи. И вдруг Пономарев отринул все, во что прежде верил, и начал поклоняться тому, что презирал.

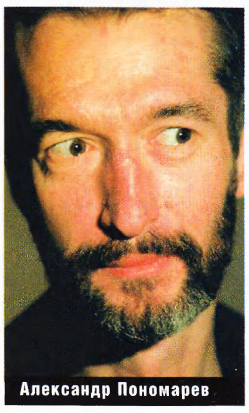
Он поставил самую знаменитую советскую мелодраму — совершенно всерьез. Без тени иронии он отнесся к любви и к горю главной героини, обильно и с уважением процитировал классический спектакль 1939 года в постановке Андрея Лобанова с Марией Бабановой в главной роли. С неожиданным для него вниманием к бытовым деталям Пономарев воссоздал классический интерьер старой советской квартиры, чтобы потом почти незаметно подменить быт символическими образами финала. Словом, он с видимым удовольствием поставил романтический спектакль в традициях тридцатых годов.

Премьеру «Тани» не с чем сравнивать — если только представить, что Владимир Сорокин вдруг взял и написал любовный роман — чистый и трогательный, без единого матерного слова.

Слеза ребенка

В пересказе сюжет арбузовской пьесы вызывает усмешку, и не только у авангардиста. «Таня» — это история молодой женщины, которая так сильно влюбилась в мужа, что ради него бросила медицинский институт, порвала со всеми друзьями и сидит дома как образцовая домохозяйка. Но муж, соскучившись с женой-домохозяйкой, влюбился в другую женщину — директора золотого прииска. И Таня ушла, не успев сказать, что ждет ребенка.

Прошел год. Величественно раздвигается бархатный занавес, и в новой картине мы видим Таню у кроватки больного сына: он умирает от дифтерита, а она не может ему помочь. Когда-то она так спешила к возлюбленному, что не успела законспектировать лекцию о том, как лечить дифтерит, теперь этот возлюбленный живет с другой, а их с Таней сын умирает у нее на руках.



Александр Пономарев

После антракта мы встречаемся с другой Таней — подурневшей и повзрослевшей. После смерти сына она все-таки закончила мединститут и теперь приехала на край зем-

ли, в тайгу, где комсомольцы строят город будущего — Стальград. Здесь она работает врачом, и первый ребенок, которого ей удается спасти, болеет, разумеется, дифтеритом. И, как положено в мелодраме, он оказывается сыном бывшего Таниного мужа.

Вот за этим-то невероятным сплетением событий большой зал Молодежного театра и следит затаив дыхание. Такое впечатление, что поначалу на репетициях Пономарев предавался любимой забаве постмодерниста — ставил спектакль про спектакль. Он цитировал бабановские мизансцены, наблюдал посмеиваясь, как движется роскошный занавес, рассекая судьбу героев, прерывая действие в самом интересном месте. Но в какой-то момент пьеса увлекла его настолько, что он и сам не заметил, как сжился со своей героиней. У него получилась мелодрама, чистая как слеза ребенка. Надо было видеть, как замирал огромный зал РАМТа, когда Таня шла к кроватке посмотреть на мертвого сына...

Актерам, занятым в новой постановке, — это явственно ощущается — нравится то, что они делают на сцене. Раньше в спектаклях Пономарева им доставались роли странных поэтических персонажей, этакие ожившие метафоры, — в новой редакции арбузовской пьесы они играют живых людей. Дарья Семенова, дебютантка РАМТа, исполнила главную роль так, что мелодрама обрела возвышенный строй трагедии. Семеновой, правда, не очень удался первый акт: она не умеет изображать щенячье счастье. Зато взрослая Таня вышла у нее сильной, умной и абсолютно естественной. Татьяна Шатилова с бенефисным блеском сыграла Танину квартирную хозяйку. А Илья Исаев (Герман) и Оксана Санькова (Шаманова) со вкусом подражали кинозвездам тридцатых.

Смерть Сталина

В «Тане» есть еще один герой. О нем вспоминают нечасто, но в самые важные моменты действия. Это Сталин. С его фотографией разговаривает смешная, добрая старуха — Танина квартирная хозяйка. Репортаж о том, как Сталин поднимается на трибуну 7 ноября, слушает по радио Таня, прежде чем броситься на лыжах в пургу — спасать чужого ребенка. Для Пономарева это принципиально. Он мог бы выбрать для постановки поздний вариант пьесы: Арбузов переписывал «Таню» несколько раз и после войны все упоминания об «отце народов» убрал. Но спектакль в РАМТе называется «Таня. Первый вариант», и Сталина из него не выкинешь.

Впрочем, проявлять либеральное негодование по этому поводу было бы по меньшей мере странно. Дело в том, что Сталин в рамтовской «Тане» — лишь символ веры, фигура не столько конкретно-историческая, сколько абстрактная. Героиня Шатиловой крестится на его фотографию как на икону: на самом деле ей совершенно безразлично, кому рассказывать о своей горькой жизни — Николаю-угоднику или лучшему другу физкультурников. Таня, заслышав слова диктора «Сталин идет», хватает лыжи и отправляется в снежную пустыню исполнять свой врачебный долг. Но загипнотизирована она отнюдь не заветным именем, а собственной решимостью умереть, если это нужно для спасения чужой жизни — Дарья Семенова играет это совершенно отчетливо.

В «Тане» Пономареву удалось вернуть истории ее подлинный объем. Он развел героизм и пропаганду, любовь и идеологию. Он сумел отделить частную человеческую судьбу, личный подвиг от мифов эпохи. Неважно, каким идолам поклоняется человек, важно, что заставляет его делать его вера.

Первым из современных режиссеров Пономарев посмотрел на тридцатые годы без гнева и пристрастия, без иронии. Он сумел увидеть в героях Арбузова нормальных живых людей, а не сталинских соколов. За свою смелость режиссер был вознагражден. Пьеса 1937 года позволила ему рассказать необыкновенно актуальную историю о самопожертвовании, любви и надежде. В этой странной мелодраме он услышал неровный пульс самой жизни.

«Таня» — первый спектакль Пономарева, в котором режиссер позволил себе сочувствовать своим героям и просто, честно рассказывать их истории. И это первый его спектакль, который оценят и полюбят не только друзья-критики, но и зрители.

интерьер старой советской квартиры

Фото Владимира Луповского